

А.П. Деревянко, У.И. Исламов, К.А. Колобова, Д. Фляс, А.И. Кривошапкин, С.В. Лещинский, К.А. Крахмаль, С.В. Звинц, К.К. Павленок, Г.А. Мухтаров

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ НА МНОГОСЛОЙНОЙ СТОЯНКЕ КУЛЬБУЛАК В 2007 Г¹.

Введение

Многослойная стоянка открытого типа Кульбулак (41°00'31" с.ш. - 70°00'22" в.д.) находится на длинном мысу, на правом берегу устья р. Джарсай, впадающего в реку Кызылалма, в долине правого притока р. Ахангаран. В более широком географическом контексте, памятник находится на юго-восточных склонах Чаткальского хребта в Ташкентской области, Республики Узбекистан. Стоянка была открыта в 1962 г. О.М. Ростовцевым. Стационарные раскопки, проводившиеся на ней с перерывами вплоть до 1993 г. (Анисюткин, Исламов, Крахмаль и др., 1995; Касымов, 1990), вскрыли толщу четвертичных отложений мощностью 19 м. Общая площадь раскопок превысила 600 кв. м. Согласно интерпретации исследователей, проводивших работы, были вскрыты отложения, относящиеся к нижнему палеолиту (22 слоя), среднему палеолиту (24 слоя) и верхнему палеолиту (3 слоя). Таким образом, стратиграфическая колонка памятника отражает все этапы расселения и освоения древним человеком северо-западных отрогов Тянь-паньского хребта в палеолите.

Возобновление работ на памятнике было предпринято с целью получения новых четко стратифицированных коллекций каменных артефактов, уточнения стратиграфии памятника, отбора образцов на абсолютное датирование и изучения стоянки с привлечением методов естественнонаучных дисциплин. В течение полевого сезона 2007 г. на памятнике Кульбулак были проведены раскопки силами Центральноазиатского палеолитического отряда, в составе которого работали сотрудники Института археологии Академии наук Республики Узбекистан, сотрудники Института археологии и этнографии СО РАН (г. Новосибирск), сотрудники Королевского музея искусств и истории (г. Брюссель) и института Макса Планка (г. Лейпциг), студенты и аспиранты из России, Кыргызстана и Казахстана. В результате работ предыдущих исследователей практически все перспективные участки памятника были уже в той или иной мере затронуты раскопками. Поэтому площадь работ заложена на различных, уже частично вскрытых на разную глубину, участках памятника. Раскоп площадью

6 м, расположенный в северной части памятника, на участке с ранее вскрытым первым литологическим слоем, был предназначен для раскопок, начиная со второго литологического слоя. Включая стенку сохранившегося шурфа №3 раскопок М.Р. Касымова, была сделана зачистка, для уточнения стратиграфии, благодаря которой появилась возможность проанализировать отложения десяти литологических слоев, начиная с дневной поверхности. Дерновый слой был уничтожен в процессе предыдущих работ. Сводное стратиграфическое описание вскрытых отложений (рис. 1) выглядит следующим образом:

Слой 1. Светло-серый (белесый) суглинок эолового происхождения—лесс. В кровле (до 0,2 м) — масса корней современных растений—дерновина. На полную видимую мощность отложения пронизаны ходами землеройных животных (средний 0-5 см, камеры до 0,6х0,3 м), в т.ч. муравьев и ос (верхние 2/3 слоя). Ходы заполнены светло-коричневым суглинком с «комочками» (до 1 см). Из-за биогенных нарушений текстура слоя пятнистая, но на неизмененных участках (не более 20 % объема слоя) — массивная. Лесс очень пористый (гигроскопичен), при намокании — вязкий, пластичный. Подошва слоя имеет небольшое, видимое падение (на 10 м горизонтали до 0,5 м по вертикали) по азимуту в секторе ~ 180 - 230°. В слое неравномерно, хаотично встречаются редкие артефакты (в подошве - значительно чаще). Поверхность напластования подстилающими отложениями нарушена ходами землеройных животных. Отложения, вероятно, с перерывом перекрывают нижележащие.

Слой 2. Светлый зеленовато-серый легкий суглинок-супесь с разнозернистым песком, гравием, дрсевой и редкими щебнем с отдельными мелкими глыбами (до 0,3х0,2х0,2 м) грубозернистого темно-коричневого с вишневым оттенком песчаника (=андезит-порфира). Кроме того, встречаются окатыши карбонатных стяжений/конкреций и плотных глин. Обломки и окатыши псефитовой размерности приурочены к средней и нижней частям слоя и составляют до 10 % всего объема слоя. Сортировка и окатанность крупнообломочного материала практически отсутствует, но иногда щебень залегает на одном уровне, формируя в разрезе разорванные цепочки псевдо

ла место, но ее роль, как и процессов пролювиального осадконакопления в формировании данного слоя имели минимальное значение. Каменные артефакты встречаются по всему слою, но большинство их приурочено к верхней части, причем, часто они залегают на ребре (под различными углами к горизонту - до 70 - 90°). Состав артефактов несколько отличен от вышележащих - становится больше изделий из эффузивов. П.н. со слоем 4 имеет слабое падение по азимуту ~ 200°, под углом менее 5°. Поэтому истинная мощность слоя в южном направлении немного увеличивается. Подошва слоя нечеткая, но ясная - отложения без видимого перерыва перекрывают нижележащие.

Слой 4. Дресвяно-щебнистые отложения (обломки до 0,2х0,1х0,1 м; средние — 5-10 см). Состав обломков псефитовой фракции аналогичен вышележащим, но их доля увеличивается и составляет более 40 %, особенно, в нижней половине слоя. Уплотненный щебень часто залегает «на ребре» (вертикально или под большими углами к горизонту). Заполнитель представлен светло-серым суглинком с зеленоватым оттенком (напоминает отложения слоя 2), разнозернистым песком и полуокатанным гравием. Сортировка обломков также отсутствует, что указывает на отложения селевого потока. Процессы эолового и пролювиального осадконакопления в формировании данного слоя имели минимальное значение. Истинная мощность слоя на участке исследований выдержанная и составляет ~ 0,5 м. Подошва нечеткая, более-менее ровная, также имеет слабое падение на юг. Отложения без видимого перерыва перекрывают нижележащие образования.

Слой 5. Дресвяно-щебнистые отложения (размер обломков ~ 7 - 8 см). Состав псефитовой фракции аналогичен вышележащему, но ее доля увеличивается и только для щебня составляет более 50 %. Заполнитель представлен разнозернистым песком и серым суглинком. Сортировка обломков также отсутствует, что указывает на отложения селевого потока. Процессы эолового и пролювиального осадконакопления в формировании данного слоя имели минимальное значение. Истинная мощность слоя на участке исследований составляет ~ 0,25 - 0,3 м. Подошва нечеткая, неровная, имеет очень слабое падение на юг (как и во всех нижележащих слоях видимого разреза). Отложения, возможно, с некоторым перерывом перекрывают нижележащие образования.

Слой 6. Отложения по текстуре и цвету (светло-серый) основной массы очень близки образованиям слоя 4. Отличие - в меньшей доле (менее

20 %) и меньших размерах (максимальные - до 0,1 м, при средних значениях ~ 3 см) псефитовых обломков. Сортировка обломков также отсутствует, что, вероятно, указывает на преобладание отложений селевого генезиса. Процессы эолового и пролювиального осадконакопления в формировании данного слоя, возможно, играли существенную роль. Истинная мощность слоя на участке исследований составляет ~ 0,45 - 0,5 м. Подошва нечеткая, неровная, но ясная. Отложения, возможно, с некоторым перерывом перекрывают нижележащие образования.

Слой 7. Состоит из двух прослоев. Верхний (1) - фациальный аналог отложений слоя 5, но в составе меньше щебня (не более 30 -40 %) и он более мелкий (до 0,13х0,11х0,07 м; при средних значениях до 3 см). Сортировка и окатанность обломков отсутствует, что указывает на селевую природу отложений. Истинная мощность прослоя ~ 0,25 м. Нижний (2) - представлен грубозернистым полимиктовым песком, дресвой и редким мелким щебнем (до 3 см) андезит-порфира и т.д. Встречаются полуокатанный гравий кремнистого состава и окатыши карбонатных конкреций (0 до 5 мм). Глинистая составляющая практически отсутствует. Сортировка осадка слабая - к кровле прослоя размер обломков увеличивается (обнаружены единичные обломки гранита - до 0,1 м), что говорит об увеличении силы потока. Генетически отложения, по-видимому, соответствуют русловой фации аллювия временного горного водотока. Прослой не выдержан по простиранию - представлен линзой. Истинная мощность слоя на участке исследований постепенно увеличивается к югу от 0,3 до 0,65 м и, возможно, более. Подошва слоя неровная, не всегда четкая (при отсутствии прослоя 2), но ясная. Отложения с некоторым перерывом, а местами — с размывом, перекрывают нижележащие образования.

Слой 8. Пролувиально-селевые отложения, практически аналогичные таковым слоев 4 и 6. Состав — светло-серый суглинок с дресвой и мелким щебнем (объем псефитовых обломков до 10 %). В подошве единично встречается крупный щебень грубо-, крупнозернистого песчаника и андезит-порфира. Истинная мощность слоя на участке исследований увеличивается к северу от 0,2 до 0,45 м (из-за выклинивания прослоя 2 слоя 7). П.н. неровная, нечеткая. Отложения без видимого перерыва перекрывают нижележащие.

Слой 9. Отложения русловой фации аллювия небольшой горной речки с временным стоком или временного водотока. Представлены плохо сортированными дресвой, щебнем и мелкими глыбами. Состав обломков довольно разнообразен, но преобладают (более 90 %), как и прежде,

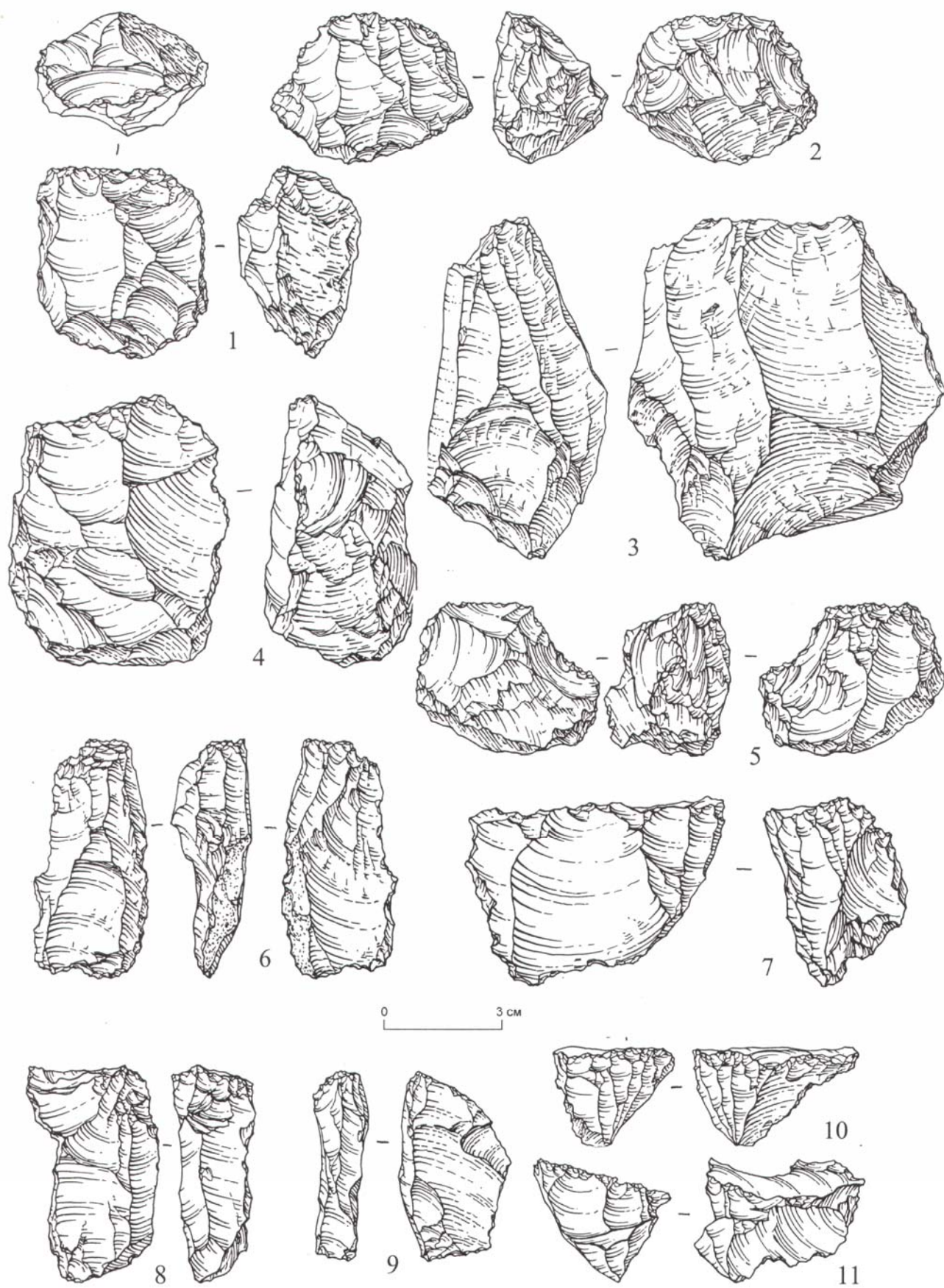

Рис. 2. Нуклеусы слоя 2 стоянки Кульбулак.

андезит-порфиры и песчаники. Ориентировка плоских обломков близка к горизонтали. Крупные обломки, в основном, залегают в подошве слоя. Заполнителем между ними выступают мелкая дресва, полуокатанный гравий, разнозернистый полуокатанный и неокатанный песок. Цвет отложений -коричневый с серо-черными пятнами (из-за соединений Fe и Mn). Подошва четкая, более-менее ровная, но с плавными, редкими западинами. Наблюдается минимальное падение п.н. на юг (азимут ~ 200°). Истинная мощность слоя на участке исследований ~ 0,4 - 0,5 м, но в западинах подошвы до 0,9 м и, возможно, более. Отложения, вероятно, с размывом перекрывают нижележащие.

Слой 10. Отложения сложного (субаэральное-аквального) генезиса с очевидным преобладанием пролювиальной седиментации (более 80 %). Светло-коричневый суглинок с примесью разнозернистого песка, редкой дресвы и единичного щебня. Иногда (особенно в нижней видимой части разреза) встречаются прослои, и линзы гравия, и дресвы с включением щебня, вероятно, представляющие собой отложения небольших меандрирующих рукавов/ручьев на наземной дельте реки с временным стоком или конусе выноса временных водотоков. Истинная мощность прослоев и линз обычно не превышает 0,1 м при простирании до 0,5 м, но встречаются единичные тела истинной мощностью ~ 0,5 м и длиной более 1,5 м. В нижней (видимой) части слоя, приблизительно с уровня 1,25 - 1,3 м ниже кровли, выделяется прослой/линза (возможно, это слой 11) руслового аллювия временного водотока или постоянного небольшого источника. Видимая мощность слоя более 1,6 м (ниже - непрокопанный отвал шурфа XX века).

Проведенный петрографический анализ на материалах стоянки дал следующие результаты (личное сообщение Кулик Н.А., 2008). Материал большей части артефактов представляет собой кремнь, преимущественно светло-серый до белого и желтоватого, реже коричневый и темно-серый. Кремни имеют скрытокристаллическое, реже — тонкозернистое сложение, во многих из них присутствуют зерна обломочного неокатанного кварца размером до 0,5 мм. Кремни неоднородны, и нередко наблюдается переход к хорошо просвечивающим светлым халцедонам с концентрической зональной структурой, в отдельных артефактах в кремнях наблюдаются тонкие жилки и изометричные гнезда мелкокристаллического кварца. Меньшее количество кремней обнаруживают реликтовую флюидальную текстуру, и кроме того значительная часть артефактов изготовлена из флюидальных кислых эффузивов в

разной степени окремнения. Эффузивы слабо порфировые, в идиоморфных вкрапленниках присутствует полевой шпат и кварц. Последний встречается также в виде неправильных порфировых зерен или их обломков. Часть эффузивов содержит растянутые обломки также эффузивной породы, которые огибаются флюидальностью, а также обломки фенокристов полевого шпата, т.е. представляют собой туфолавы тех же кислых эффузивов. Основная масса в эффузивных породах скрытокристаллическая или очень тонкозернистая, твердость же во всех случаях выше 5 по шкале Мооса. Среди пород, присутствующих на месте сбора артефактов, встречены те же породы, что отмечены в артефактах, а также обломки плотного, тонкозернистого до скрытокристаллического, желтоватого известняка (низкая твердость, хорошая реакция с HCl), содержащего равномерно рассеянную вкрапленность обломочного кварца, совершенно идентичного таковому в светлых кремнях. Это позволяет сделать вывод, что кремни с обломочным кварцем образовались за счет окремнения такого известняка. Присутствуют также обломки среднезернистого биотитового гранита и его краевая фация, близкая к кварцевому порфиру - полевой шпат образует идиоморфные зерна, кварц - ксеноморфные зерна, соизмеримые с кристаллами полевого шпата, присутствует биотит, и эти минералы разделены более мелкозернистым кварц-полевошпатовым агрегатом, создавая видимость порфировой структуры. Среди артефактов встречено два, аналогичных такой краевой фации кварцевых порфиров. Присутствуют кроме того породы, не имеющие себе аналогов в артефактах. Это обломок серицитового сланца и два обломка метаморфической породы эпидот-серицитового состава, возможно являющиеся метаморфитами по магматической породе, один обломок кварц-полевошпатовой породы с участком кварц-полевошпатовой графики, вероятно краевая часть жилы гранитного пегматита, обломок светлого жильного кварца.

Каменная индустрия верхнепалеолитического слоя 2

На площади раскопа были вскрыты 3 м с исключительной насыщенностью каменным инвентарем. Все артефакты позиционировались внутри второго литологического слоя, генезис которого связан с сильной обводненностью ландшафта. Судя по положению находок в слое, имело место некоторое незначительное перемещение материала.

В качестве основной методики описания каменных коллекций использованы разработки

С.А. Васильева (1996) и Дж. Тиксье (1963). В силу специфики памятника уточним некоторые методологические нюансы. Пластина принималась нами как скол с параллельной огранкой дорсала, чья длина превышает ширину в два и более раз. Мелкая пластина имеет длину не превышающую 5 см. Пластинка - это скол с пластинчатыми пропорциями, чья ширина составляет 1.2 см и менее. Микропластинка - это скол с пластинчатыми пропорциями и с шириной менее 0,6 см. В категорию отходов производства были включены обломки, осколки, чешуйки и мелкие отщепы (менее 2 см в наибольшем измерении).

Вся коллекция каменного инвентаря составляет 9156 экз., большую часть из которых составляют продукты отхода - чешуйки, обломки, осколки и мелкие отщепы (более 80% от количества всех находок).

Процесс первичного расщепления в большей мере был направлен на получение пластинчатых заготовок с торцовых, призматических и плоскостных нуклеусов.

Всего было найдено 44 нуклеидных изделия (5,3 %), включая преформы (4 экз.).

Самой многочисленной категорией являются плоскостные нуклеусы параллельного принципа расщепления - 21 экз.

Плоскостные монофронтальные биплощадочные нуклеусы параллельного принципа расщепления для пластинчатых сколов — 3 экз. В качестве заготовок для таких ядрищ использовались прямоугольные в плане заготовки, на противоположных концах которых образовывались ударные площадки. С них реализовывались во встречном направлении пластинчатые снятия. Наиболее типично овальное в поперечном сечении ядрище из серо-белого кремня. Получение заготовок велось по длинной оси. Две ударные площадки созданы на противоположных концах нуклеуса путем нанесения нескольких коротких сколов с плоскости фронта скалывания. С них реализовывались во встречном направлении заготовки с пластинчатыми пропорциями. После серии коротких сколов с обеих ударных площадок в центре фронта образовалась выпуклость, которую убрать не удалось, после чего расщепление было прекращено (рис 2, 7). На другом ядрище расщепление велось по короткой оси заготовки. Одна ударная площадка являлась основной и с нее реализовано большинство пластинчатых заготовок. Вторая ударная площадка скорее служила для поддержания выпуклости фронта (рис 2, 2).

Двуплощадочные монофронтальные параллельного принципа расщепления нуклеусы для пластинок — 2 экз. Ядрища данной категории создавались на овальных в плане небольших за-

готовках. Ударные площадки оформлены на противоположных концах пренуклеусов путем нанесения серии широких плоских сколов с плоскости фронта. С них производились снятия пластинок во встречном направлении. Вероятнее всего, они представляют собой двуплощадочные монофронтальные ядрища для пластин, однако в более поздней стадии сработанности.

Плоскостные моноплощадочные монофронтальные нуклеусы для пластинчатых сколов - 5 экз. Наиболее показательно крупное ядрище (рис. 2), из окремненного песчаника, подпрямоугольное в плане и в поперечном сечении. Ударная площадка образована под острым углом по отношению к плоскости фронта несколькими широкими плоскими сколами. С нее реализовывались пластинчатые сколы среднего размера. Выпуклость фронта поддерживалась, в том числе и благодаря сколам, направленным с основания ядрища, однако второй ударной площадки образовано не было. Другое ядрище обладает сходными характеристиками. Расщепление велось по длинной оси заготовки. Ударная площадка оформлена под острым углом по отношению к фронту расщепления. С нее велось получение отщепных и пластинчатых форм в параллельной системе снятий (рис 2, 4). Только на одном изделии получение пластин велось по короткой оси, таким образом, ударная площадка была образована на длинном торце пренуклеуса.

Плоскостные одноплощадочные монофронтальные нуклеусы параллельного принципа расщепления на сколах — 2 экз. Заготовкой для первого ядрища послужил массивный в поперечном сечении отщеп средних размеров. На дорсальной плоскости произведена попытка снятия пластинчатых заготовок, направленных перпендикулярно оси скалывания заготовки. Ударная площадка оформлена одним сколом. После нескольких заломов расщепление было прекращено. Второе ядрище носит характер ситуационного. Заготовкой послужил крупный отщеп (9 на 7 см). С плоскости вентрала на дорсальную поверхность со слегка подправленной ударной площадки в дистальной части скола, велось получение пластинок. Диагностируются, по меньшей мере, два удачных снятия.

Плоскостные нуклеусы параллельного принципа расщепления биплощадочные монофронтальные для отщепов — 2 экз. Ядрища создавались на относительно небольших отдельностях кремня. Ударные площадки оформлялись на противоположных концах заготовок единичными снятиями, либо серией сколов с плоскости фронта. После чего поочередно во встречном направлении велась реализация сколов с пропорциями

отщепов.

Для первого нуклеуса заготовкой послужила отдельность кремня неправильной формы. После подготовки двух ударных площадок, единичными плоскими снятиями с плоскости фронта, были произведены первые пробные снятия, обнаружившие внутренний изъян сырья, после чего расщепление было прекращено. Второе ядрище было предназначено для получения укороченных треугольных сколов. Нуклеус на плоской отдельности кремня. Ударные площадки, оформленные на противоположных сторонах заготовки созданы серией мелких сколов с плоскости фронта раскалывания. С них во встречном направлении производились снятия отщепов треугольной формы. Нуклеус истощен до предела.

Плоскостные монофронтальные нуклеусы со смежными ударными площадками — 2 экз.

Нуклеусы данного типа представлены истощенными ядрищами. Первоначально оформлялась одна ударная площадка, и с нее велось расщепление на фронт в параллельной системе. После реализации определенного количества сколов, либо образования серии заломов, на одной из латералей ядрища оформлялась еще одна ударная площадка, с которой в перпендикулярном направлении (относительно сколов с первой ударной площадки) велось получение заготовок, обычно отщепов. Обращает на себя один такой истощенный нуклеус (рис 2, 5). Первоначально расщепление велось по длинной оси заготовки с ударной площадки, созданной единым плоским сколом с поверхности фронта. С нее реализовывались пластинчатые и мелкопластинчатые заготовки. Затем расщепление на этой поверхности было завершено, и была создана ударная площадка на левой латерали, она подрабатывалась широкими короткими сколами, уничтожившими часть основного фронта. С нее, по короткой оси заготовки, перпендикулярно первичному фронту, снимались заготовки с параметрами отщепов и микропластинок, вероятно случайных. После полного истощения, расщепление данного ядрища было прекращено.

Плоскостные одноплощадочные монофронтальные параллельного принципа расщепления нуклеусы для отщепов — 5 экз. На заготовках ядрищ оформлялась одна ударная площадка, располагающаяся под острым углом к фронту раскалывания с которой велось получение заготовок с параметрами отщепов. В двух случаях расщепление велось по короткой оси ядрища, в остальных — по длинной. Обычно ядрища представлены в последней стадии сработанности.

Вторую в количественном отношении категорию представляют различные модификации тор-

цовых нуклеусов для пластинчатых заготовок — 10 экз.

Торцовый нуклеус для пластинок двуплощадочный монофронтальный — 1 экз., переоформленный в двулезвийное долотовидное орудие (рис 2, в). Первоначально заготовка нуклеуса была подготовлена несколькими сколами на латеральных, ограничивших ширину ядрища. Расщепление велось по длинной оси заготовки во встречном направлении. Одна ударная площадка использовалась как основная. Вторая ударная площадка была создана для снятия латеральных сколов. С нее было произведено одно пластинчатое снятие, и попытка второго, однако они не удалили кортикальную поверхность ядрища. Нуклеус истощен до предела. Дополнительная ударная площадка была уничтожена после прекращения утилизации нуклеуса, в процессе использования его в качестве долотовидного орудия. Лезвие с двусторонней обработкой и многочисленными следами забитостей.

Торцовые одноплощадочные монофронтальные нуклеусы для пластинчатых заготовок - 5 экз. Нуклеусы оформлялись на небольших отдельностях кремня, на которых создавалась одна ударная площадка, и предварительно ограничивалась площадь фронта, путем снятия отщепов по плоскостям латералей. Затем с ударных площадок велось получение удлинённых заготовок, преимущественно пластинок и микропластинок. Так, например, одно ядрище выполнено на отдельности светлого кремня небольших размеров (рис 2, 7). Фронт был оформлен на торце заготовки и ограничен широким плоским сколом на левой латерали. По форме фронта ядрище приближается к кареноидным разновидностям. Ударная площадка была образована широким сколом с плоскости ударной площадки. На ней также имеется негатив от снятия таблетки. С ударной площадки на фронт велось получение пластинок и микропластинок. Другое ядрище создано, вероятно, на плоском и удлинённом обломке коричневого кремня (не исключен обломок крупного скола) (рис. 2, 8). Ударная площадка создана перпендикулярно плоскости фронта расщепления серией удлинённых сколов. С нее на узкий фронт реализовывались пластинчатые сколы, часть из которых закончилась заломом.

Торцовые нуклеусы на сколах — 4 экз. В эту категорию можно также включить один диагностируемый пренуклеус — заготовку торцового моноплощадочного ядрища на массивном в поперечном сечении отщепе. Массивный отщеп небольшого размера был утончен с обеих сторон для ограничения фронта скалывания, также на его обушке была образована ударная площадка,

однако затем расщепление не было инициировано.

В целом нуклеусы рассматриваемого облика образовывались на различных сколах: пластинчатых, если фронт расщепления образовывался на продольном краю скола-заготовки, либо на массивных в поперечном сечении сколах, если фронт предполагалось оформить на плоскости поперечного слома (как вариант ударной площадки).

Монофронтальный биплощадочный нуклеус — 1 экз. Заготовкой для нуклеуса послужил проксимальный фрагмент пластины из белого кремня средних размеров (рис 2, 9). На плоскости поперечного излома, вероятнее всего, полученной путем преднамеренного расщепления заготовки (удар был нанесен с обушка) была образована ударная площадка. Однако это не исключает, что плоскость поперечного излома представляет собой негатив снятия таблетки. С поверхности ударной площадки, на плоскость левого продольного края производились снятия микропластинчатых заготовок. Вторая ударная площадка была образована на плоскости ударной площадки скола-преформы, с нее во встречном направлении по тому же фронту велось получение микропластинчатых заготовок. Однако последнее снятие завершилось заломом, после чего расщепление было прекращено.

Торцовые моноплощадочные нуклеусы на сколах — 3 экз. Заготовкой для одного ядрища послужил массивный в поперечном сечении остроконечник. Ударной площадкой послужила одна из граней дорсальной поверхности, напоминающая обушок, без дополнительной подработки. Фронт расщепления располагается на базальной (проксимальной) части скола. Снятие заготовок уничтожило часть ударной площадки. С ударной площадки на левой продольной грани нуклеуса на плоскость ударной площадки было произведено снятие нескольких мелкопластинчатых заготовок. Они образовали выпуклость фронта, преодолеть которую не удалось, после чего расщепление прекратилось. Аналогичные изделия имеются в коллекции слоя 2 стоянки Додекатим-2 в долине р. Пальтау (Республика Узбекистан, Ташкентская область).

Наиболее близкими по своим характеристикам к торцовым нуклеусам представляются ядрища на массивных сколах или нуклеусы-скребки — 3 экз.

Заготовкой для первого нуклеуса (рис 2, 10) послужил массивный отщеп из молочно-белого кремня. Ударная площадка была создана на вентральной поверхности скола и была дополнительно подработана единственным мелким сколом с плоскости латерали изделия. Расщепление велось

на дистальном конце заготовки. В качестве заготовок получали пластинки и микропластинки с прямым профилем. Второй — нуклеус карене для пластинок (рис 2, 77). Нуклеус изготовлен на массивном, треугольном в поперечном сечении обломке из светло-серого кремня. Ударная площадка сформирована единичным плоским снятием. На фронте фиксируется два эпизода снятий. Первоначально, это была серия слегка изогнутых в профиле микропластинок. Затем была попытка продолжения, расщепления, закончившаяся заломом по трещине. Третий — нуклеус-скребок для мелких отщепов на массивном сколе (рис. 3, 7). Ударная площадка выполнена несколькими сколами, подправившими вентральную поверхность заготовки. С нее на дистальный конец производились снятия мелких заготовок, в основном, с параметрами отщепов.

Нуклеусы призматической системы расщепления — 5 экз.

Биплощадочные подпризматические нуклеусы для пластин — 2 экз. На первом - массивном ядрище под острыми углами к фронту снятия были оформлены две ударные площадки широкими плоскими сколами, с которых производились снятия пластинчатых заготовок с изогнутым профилем (рис. 3, 2). Большее количество заготовок было получено с широкой ударной площадки. Со второй площадки производились попытки снятий, закончившиеся заломом. В конечной стадии расщепления фронт приобрел выпуклую форму, препятствующую дальнейшей работе с ядрищем. После неудачных попыток удалить ее, утилизация была прекращена. Второе крупное ядрище на отдельности серо-белого кремня. Расщепление велось по длинной оси заготовки. На противоположных концах заготовки были инициированы две ударные площадки, с которых во встречном направлении велось получение пластинчатых снятий. На торце нуклеуса пытались снять длинную заготовку, однако попытки закончились неудачно. На фронте отмечается негатив скола десквамации. Подпризматический моноплощадочный нуклеус для пластинчатых заготовок — 1 экз. Ядрище выполнено, вероятнее всего, на обломке массивного отщепа. Ударная площадка создана на вентральной поверхности без предварительной подготовки. С нее велось получение коротких пластинчатых заготовок. Длина заготовок ограничивалась толщиной отщепа. Призматический конусовидный нуклеус для пластинок — 1 экз. Одноплощадочное ядрище выполнено на конусовидной заготовке, форма которой была придана искусственно, серией латеральных сколов. Ударная площадка плоская, овальная в плане, создана единичным снятием таблетки. С нее

на узкий торец заготовки реализовывались сколы с пропорциями пластинок. Подпризматический моноплощадочный нуклеус для отщепов — 1 экз. Заготовкой для ядрища послужила отдельность серого кремня конусовидной в плане формы. Ударная площадка сформирована в широкой части заготовки несколькими короткими сколами с плоскости фронта. Предварительно на фронте было создано небольшое ребро, которое пытались снять и инициировать расщепление, однако это не удалось, и скол завершился заломом. Кроме того, было еще снято несколько отщепов с укороченными пропорциями. В целом, утилизацию ядрища можно назвать неудавшейся.

Несколько выделяется из общей массы ядрищ радиальный нуклеус для отщепов. Заготовка ядрища на плоской отдельности кремня, прямоугольной в плане. На 2/4 периметра создана ударная площадка с широкими короткими сколами, направленными под острым углом к фронту скалывания; с нее снимались крупные отщепные заготовки, расщепление было направлено длинными осями к центру фронта.

В целом, весь процесс расщепления был, в основном, ориентирован на получение пластин (22,2 %), пластинок (21,1%) и микропластинок (21,7 %). При этом, в процессе получения сколов обычно сначала инициировалась реализация сколов с большими размерами, а затем, в процессе утилизации и сокращения массы нуклеуса, размер сколов несколько уменьшался. Количество отщепов крупного и среднего размеров составляет 24,1 %.

Данные по типологии ударных площадок говорят в пользу того, что на пластинах, отщепах и определенных технических сколах обычно оформлялись гладкие ударные площадки (59,4 и 69,6% соответственно), в то время как на пластинках и микропластинках ударные площадки в большинстве своем точечные (84,1 и 88,2 %). Среди ударных площадок пластин также значительно количество точечных ударных площадок (36,9%). Учитывая, что категория пластин в основном представлена мелкими изделиями, то они по своим размерным характеристикам приближаются к пластинкам. Количество линейных ударных площадок на изделиях всех категорий крайне незначительно.

Категория определенных технических сколов количественно составляет 47 экз. (5,7%). Они в основном представлены таблетками с призматическими нуклеусами для пластинок и микропластинок, а также краевыми сколами, реберчатыми пластинами.

Орудийная коллекция первого года раскопок насчитывает 82 экз., что составляет 9,8% нахо-

док.

Одним из ведущих типов в комплексе орудий являются долотовидные орудия и стамески.

Долотовидные орудия — 18 экз. Для орудий данного типологического облика преимущественно использовался высококачественный светлый полупрозрачный кремь с желтоватым или сероватым оттенком. Чаще всего орудия изготавливались на мелких отщепах, размерность некоторых заготовок не превышает 1 см. При этом заготовки значительно разнятся по толщине - от достаточно массивных в сечении до тонких в поперечном сколе. Также среди заготовок встречаются пластинки и технические сколы (таблетки).

Среди всех долотовидных орудий выделяется несколько подтипов: долотовидные однолезвийные орудия — 11 экз. Долотовидные лезвия чаще всего оформлялись в проксимальных или дистальных зонах сколов-заготовок. Рабочие зоны создавались как при помощи двусторонней ретуши, так и сколами подтески, основная часть из которых, несомненно, была приобретена в результате эксплуатации предмета. Нередко применялась подтеска, вероятнее всего, в аккомодационных целях. Одно долотовидное орудие изготовлено на мелкой пластине (рис. 3, 3). Рабочее двустороннее лезвие оформлено на проксимальной части скола, что привело к деструкции ударной площадки. Следует отметить двустороннюю распространенную чешуйчатую утончающую подтеску изделия.

Долотовидные двулезвийные орудия: 7 экз. На этих изделиях рабочие элементы располагаются преимущественно и в проксимальной и дистальной частях заготовки. В связи с этим, сколов аккомодации на двулезвийных изделиях практически не встречается. Двулезвийное долотовидное орудие изготовлено на мелком отщепах. Одно лезвие типа стамески и примыкает к ударной площадке. Ретушь односторонняя. Второе лезвие на дистальном конце заготовки образовано двусторонней ретушью и забитостями. (рис. 3, 4). Данный предмет использовался без предварительного оформления, и все признаки долотовидного орудия были приобретены в процессе работы. Другое изделие на мелком массивном в поперечном сечении отщепах из полупрозрачного желтоватого кремня. Два противолежащих лезвия образованы на проксимальной и терминальной частях скола (рис. 3, 5). Следующее долотовидное орудие изготовлено на истощенном торцовом нуклеусе. Терминальная и базальная части заготовки были преобразованы в лезвия после активной эксплуатации изделия (рис. 2, б). Обращает на себя внимание орудие, изготовленное на отщепах, не превышающем 1,5 см в максимальном измере-

нии. Один из рабочих элементов распространяется на $\frac{1}{2}$ периметра скола-заготовки (рис. 3, 6).

Стамески — 3 экз. Данные орудия практически аналогичны долотовидным изделиям. Единственным исключением является то, что рабочие элементы на них несут следы сработанности только на одной из плоскостей. Возможно, стамески — это долотовидные орудия в начальной стадии утилизации.

Также многочисленной группой орудий являются скребки — 12 экз.

Концевые скребки — 8 экз. Орудия изготавливались преимущественно на удлинённых заготовках: пластинах, отщепах с пластинчатыми пропорциями и технических сколах. В одном случае скребок был изготовлен на мелком отщепе. По конфигурации рабочих лезвий представлены различные изделия: с узким выпуклым рабочим краем и с широким прямым. Концевой скребок на краевом пластинчатом сколе. Рабочее лезвие располагается на дистальной части заготовки, оформленное постоянной полукрутой разнофасеточной дорсальной чешуйчатой среднемодифицирующей ретушью (рис. 3, 7). Другое орудие оформлено на пластинчатом отщепе с остатками кортикальной поверхности на дорсальной плоскости. Лезвие создано на дистальном конце постоянной среднемодифицирующей крутой субпараллельной ретушью (рис. 3, 8). На концевом скребке, оформленном на массивном краевом сколе, узкое лезвие оформлено постоянной среднемодифицирующей дорсальной крутой параллельной ретушью с пластинчатыми пропорциями (рис. 3, 9).

Скребок на $\frac{3}{4}$ периметра — 1 экз. Мелкий отщеп с фасетированной ударной площадкой обработан почти по всему периметру постоянной среднемодифицирующей дорсальной крутой ретушью, иногда образующей зубчатый край (рис. 3, 10).

Угловые скребки — 2 экз. Одно орудие сломано; вероятнее всего, заготовкой послужил отщеп средних размеров. На углу заготовки было оформлено скребковое лезвие постоянной крутой среднефасеточной дорсальной среднемодифицирующей ретушью. Заготовкой для второго орудия послужил средний отщеп, треугольный в поперечном сечении (рис. 3, 11). Рабочее лезвие оформлено на углу заготовки постоянной сильно-модифицирующей дорсальной крутой субпараллельной ретушью. Боковой скребок оформлен на вторичном отщепе среднего размера (рис. 3, 12). Рабочее лезвие было оформлено на правом продольном краю заготовки постоянной крутой сильно-модифицирующей дорсальной чешуйчатой ретушью.

Угловые резцы — 7 экз. Заготовками для орудий служили сколы с пропорциями пластин: пластины, реберчатая пластина, краевой пластинчатый скол. В случаях, когда скол был обушковым, то именно на плоскость обушка и производились снятия резцовых сколов. Резцовые сколы снимались как с ударных площадок сколов-заготовок, так и с плоскостей поперечных сломов, без дополнительных подработок. Редко для этих целей служил дистальный конец заготовки. Представлены в большей степени монофасеточные резцы (5 экз.). Из общего орудийного ряда выделяется изделие, изготовленное на дистальном фрагменте мелкой пластины белого кремня с остатками кортикальной поверхности. С дистального конца фрагмент был утончен единичным плоским сколом подтески на вентральную поверхность скола. Резцовый скол был снят с плоскости непреднамеренного слома (рис. 3, 73).

Ретушированные пластинчатые сколы — 12 экз. Ретушированные пластины — 4 экз. Заготовками для орудий обычно служили мелкие (до 5 см длиной) пластины, в одном случае — средняя пластина. В основном, сколы несут на продольных краях следы слабомодифицирующей ретуши утилизации (2 экз.), встречается и подработка слабомодифицирующей постоянной чешуйчатой ретушью, располагающейся как на дорсальной, так и на вентральной плоскостях (2 экз.) (рис. 3, 14).

Ретушированные пластинки — 4 экз. по своим характеристикам аналогичны ретушированным пластинам. Они так же несут следы утилизации или ограниченные участки немодифицирующей чешуйчатой ретуши, иногда с зубчатым контуром.

Ретушированные микропластинки: 4 экз. Среди ретушированных микропластинок только одно изделие несет на правом продольном краю следы мелкой постоянной дорсальной слабомодифицирующей ретуши утилизации. Остальные изделия были обработаны преднамеренно. Микропластинка, тонкая в поперечном сечении из желтоватого полупрозрачного кремня, обработана по правому продольному краю постоянной среднемодифицирующей дорсальной мелкофасеточной ретушью (рис. 3, 75). Другое изделие представлено базальным фрагментом микропластинки с ретушированной проксимальной зоной. Возможно использование орудия в качестве вкладыша для дротика (рис. 3, 16). Единственная в своем роде пластинка «дюфур» изготовлена на микропластинке из белого кремня. Заготовка слегка изогнутая в профиль. Проксимальный фрагмент изделия ретуширован по правому продольному краю постоянной дорсальной полукру-

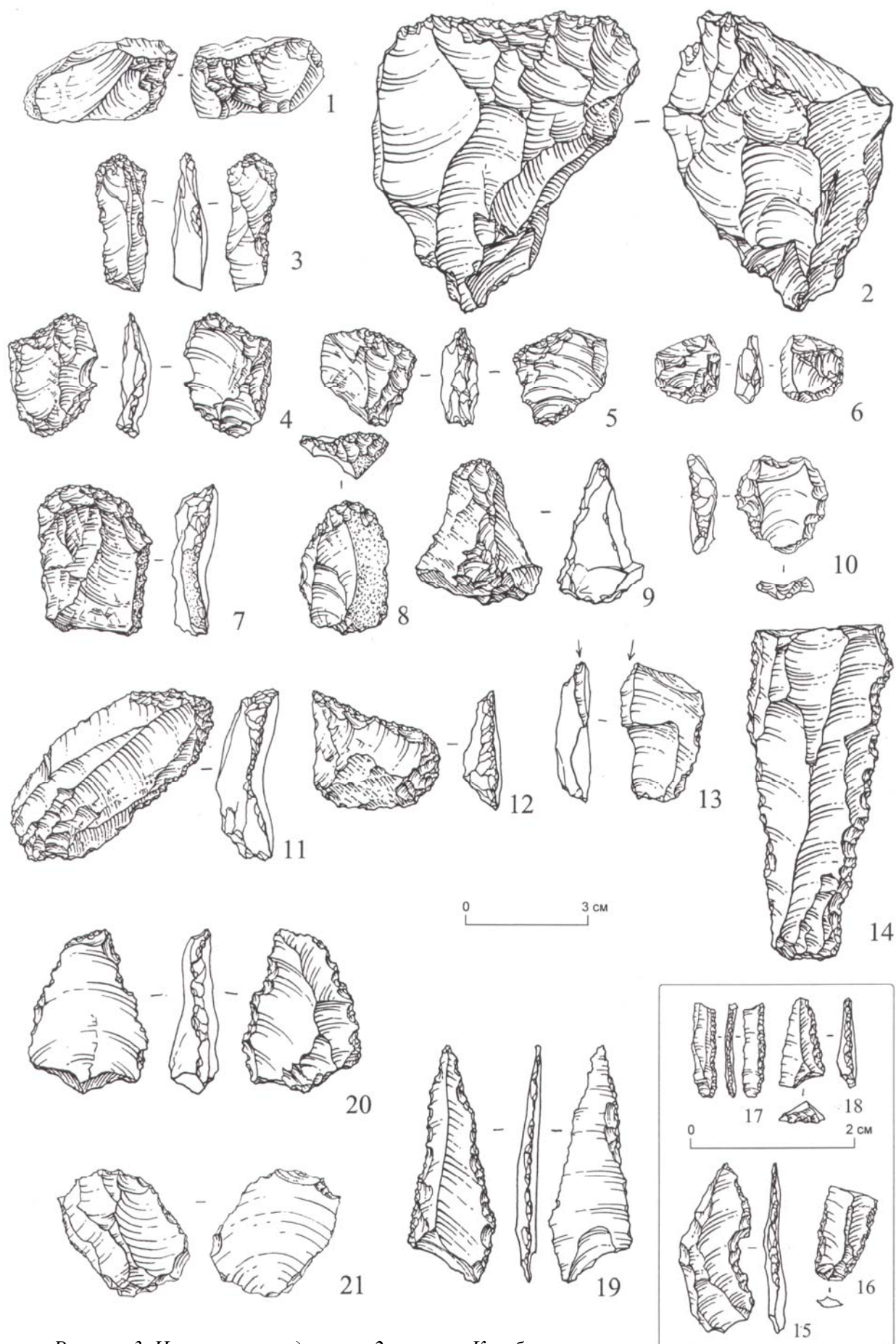

Рисунок 3. Нуклеусы и орудия слоя 2 стоянки Кульбулак.

той среднемодифицирующей ретушью и по левому краю вентральной постоянной крутой сильно-модифицирующей ретушью (рис. 3, 77).

Ретушированные отщепы — 21 экз. представлены сколами с участками разнотипной ретуши: преднамеренной слабо- и среднемодифицирующей чешуйчатой ретушью и немодифицирующей ретушью утилизации, расположенными на различных участках сколов-заготовок. Часто обрабатывались мелкие сколы.

Геометрический микролит треугольной формы — 1 экз. Треугольник на дистальном фрагменте конвергентной микропластинки. Правый продольный край заготовки притуплен постоянной среднемодифицирующей дорсальной крутой ретушью, поперечная плоскость заготовки тронкирована, создавая тупой угол по отношению к притупленному краю (рис. 3, 18). Изделия аналогично треугольным микролитам из коллекции Додекатыма-2.

Одинокое поперечное выпуклое скребло на таблетке — 1 экз. Заготовкой для орудия послужила массивная в поперечном сечении таблетка. Ее ударная площадка неподготовлена и пришлась на область фронта расщепления нуклеуса. Часть периметра изделия была переоформлена эпизодической крутой сильно-модифицирующей вентральной постоянной крутой ретушью. Остатки ретуши утилизации дополняют рабочее лезвие на противоположной плоскости.

Остроконечная пластина — 1 экз. Дистальный фрагмент грацильной остроконечной пластины, тонкий в поперечном сечении, ретуширован по продольным краям постоянной среднемодифицирующей мелкой ретушью с заломом (вероятно использование костяного ретушера) (рис. 3, 19).

Острые с ретушью — 1 экз. Острые с укороченными пропорциями на молочно-белом кремне обработано по обеим продольным сторонам постоянной среднемодифицирующей чешуйчатой дорсальной ретушью с зубчатым контуром. В дистальной зоне острие заготовки выделено с вентральной стороны (рис. 3, 20).

Оригинальное орудие — 1 экз. По всем характеристикам орудие напоминает нож. Рабочее лезвие создано на проксимальном конце изделия. Ударная площадка была уничтожена сколами двусторонней плоской чешуйчатой подтепки, создавшей острое лезвие. Противоположный край заготовки сломан, но он также нес на своих поверхностях следы вероятно аккомодационной утончающей подтепки.

Шиповидное орудие — 2 экз. Первое орудие на овальном в плане отщепе из серого кремня. Рабочий элемент оформлен на дистальном конце изделия эпизодической чередующейся средне-

модифицирующей ретушью (рис. 3, 21). Второе орудие также изготовлено на отщепе серого кремня. Рабочий элемент был выделен при помощи эпизодической среднемодифицирующей ретуши.

Зубчатые орудия — 2 экз. Первое изделие выполнено на отщепе серого кремня средних размеров. Фрагмент демонстрирует постоянную разнофасеточную среднемодифицирующую дорсальную зубчатую ретушь. Второе орудие изготовлено на среднем отщепе, продольные края которого несут следы зубчатой чередующейся постоянной полукрутой мелкофасеточной ретуши утилизации.

Выемчатое орудие — 1 экз. Орудие изготовлено на фрагменте массивного крупного отщепа. Выемка оформлена на левом продольном краю: ретушированная крутая глубокая. Кроме анкоша никаких элементов вторичной обработки более не наблюдается.

Заключение

Многослойная палеолитическая стоянка Кульбулак долгое время являлась и в настоящий момент остается опорным памятником для всей палеолитической эпохи Центральной Азии. Ее геоморфологическое положение, мощность рыхлых отложений и исключительная насыщенность каменными артефактами придают памятнику статус уникального объекта.

Раскопками и зачисткой в этом сезоне были вскрыты 10 слоев, начиная с дневной поверхности. Стратиграфический анализ показал, что отложения имеют пролювиально-селевый циклический характер, периодически чередующийся с наличием временных водотоков на площади памятника. Полученная археологическая коллекция, принадлежащая верхним уровням литологического слоя 2, в силу пролювиального генезиса отложений может быть частично перемещенной. Однако анализ нахождения материалов в слое, а также наличие огромного количества мелких кремней говорит в пользу того, что данный стратиграфический объект во время своего формирования, хоть и был значительно увлажнен, но не подвергал материалы значительному смещению.

Материалы же нижележащего, литологического слоя 3, наоборот, демонстрируют все характерные черты перемещенных объектов (хаотичное расположение в слое, отсутствие мелких кремней, наличие артефактов с различной степенью дефляции). В настоящий момент можно заключить, что большая часть толщи, начиная со слоя 5, и заканчивая слоем 10, может быть стерильна в археологическом отношении. Дальнейшие исследования должны уточнить предвари-

тельные выводы.

Каменная индустрия второго литологического слоя гомогенна. Процесс первичного расщепления был направлен на получение пластинчатых заготовок с плоскостных, призматических и торцовых нуклеусов. Судя по размерным характеристикам нуклеусов и принимая во внимание данные по направлениям остаточных сколов на дорсальных спинках изделий, можно заключить, что одноплощадочные нуклеусы (и параллельной и призматической системы расщепления) могли являться образцами поздней стадии сработанности двуплощадочных нуклеусов. То есть первоначально на крупной заготовке оформляли противолежащие ударные площадки, с которых во встречном направлении велось получение настолько же крупных заготовок. При достижении определенного размера ядрище переоформлялось в одноплощадочное, с которого получали уже более мелкие заготовки. Другую категорию составляют нуклеусы, изначально ориентированные на получение мелких пластинок и микропластин - торцовые одноплощадочные и нуклеусы-скребки, конусовидный нуклеус. В этих случаях нуклеусы первоначально несли только одну ударную площадку, с которой велось регулярное получение заготовок. Ширина фронта таких ядрищ контролировалась, и требуемая ширина фронта достигалась путем снятия латеральных сколов.

В качестве сколов заготовок использовались все виды пластинчатых сколов, средние и мелкие отщепы, изредка технические сколы. Размерные характеристики пластинчатых сколов зависят, в основном, от сырьевого фактора — небольшие отдельности кремня, применявшегося для изготовления орудий, не могли служить источником для крупных заготовок. Единственная ретушированная средняя пластина была изготовлена из темно-коричневого эффузива. И ретушированные пластины, и ретушированные пластинки являются по своим характеристикам неформальными орудиями, предназначенными для кратковременного либо сиюминутного использования. Несколько другую ситуацию мы наблюдаем в категории микропластинок, когда основная масса орудий была обработана преднамеренно и их можно назвать формальными орудиями. Вероятнее всего, если из заготовок оформлялись орудия, то с различными целями. В случае микропластинок это были, вероятнее всего, четко определенные задачи. Между пластинами и пластинками нет значительных различий, в условиях изобилия сырья их применяли ситуационно.

Долотовидные орудия изготавливались на определенном, возможно наиболее твердом сырье;

изготавливались на мелких заготовках (за исключением орудия, переоформленного из сработанного нуклеуса); зачастую заготовки использовались без предварительной подработки и часто находились в работе непродолжительное время.

В целом можно заключить, что индустрия гомогенная, содержит все элементы микрорасщепления, начиная от заготовок нуклеусов, заканчивая изделиями на микропластинках. Однако микроинвентарь является лишь одним из основных составляющих ассамбляжа.

В настоящий момент идут работы по датированию культуросодержащих отложений памятника. Основываясь на технико-типологических данных, можно сделать вывод о хронологической принадлежности исследуемого комплекса ко второй половине верхнего палеолита.

До настоящего времени в исследуемом регионе Центральной Азии было широко известно лишь несколько стратифицированных верхнепалеолитических стоянок — это Шугноу, Самаркандская стоянка, и Кульбулак (верхние слои) (Джуракулов, 1972, Касымов, 1990, Davis, Ranov, 1999). Таким образом, сложилась картина для палеолита Центральной Азии, когда наравне с единицами известных верхнепалеолитических стоянок, присутствует большое количество среднепалеолитических и множество мезолитических памятников. Причину такого явления можно усмотреть в сильной аридизации климата, и, как следствие, сокращении животных и растительных ресурсов на рассматриваемой территории, что, в свою очередь, привело к сокращению древних популяций охотников и собирателей.

Однако в результате работ последних лет была обнаружена целая серия верхнепалеолитических стоянок: стоянка Додекатым-2 в долине реки Пальтау, стоянка Каттасай в пригороде Янгиабада (Исламов, Кривошапкин, Колобова и др., 2006; Кривошапкин, Милютин, Славинский и др., 2005). Индустрии стоянки Додекатым-2 и верхнепалеолитического слоя Кульбулака демонстрируют множество общих черт, начиная с первичного расщепления и заканчивая общими типами орудий. Общие черты можно проследить и с комплексами Самаркандской стоянки. Наконец, в течение полевого сезона 2007 г. была обнаружена многослойная стоянка Кызыл-Алма-2, материал которой по своим технико-типологическим характеристикам может быть отнесен к верхнему палеолиту.

На настоящий момент сложилась благоприятная ситуация, когда данные по новым объектам в состоянии устранить информационную лауну, свойственную для верхнепалеолитического периода изучаемого региона.

Примечания

1. Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проекты № 06-01-00527а, 8-01-00332 «а»); МК-3183.2007.6; Молодежного проекта президиума СО РАН №146.)

Использованная литература

- Анисюткин Н.К., Исламов У.И., Крахмаль К.А., Сайфулаев Б., Хушваков Н.О. Новые исследования палеолита в Ахангаране (Узбекистан). СПб, 1995. - 40 с.
- Васильев С.А. Поздний палеолит верхнего Енисея (по материалам многослойных стоянок района Майны). СПб.: Центр "Петербургское Востоковедение", 1996. - 224 с.
- Касымов М.Р. Проблемы палеолита Средней Азии и Южного Казахстана (по материалам многослойной палеолитической стоянки Кульбулак): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1990. - 42 с.
- Исламов У.И., Кривошапкин А.И., Колобова К.А., Милютин К.И., Мухаммадиев А.Г., Белоусова Н.Е. Предварительные итоги работы международной археологической экспедиции по изучению каменного века Узбекистана в полевом сезоне 2006 года // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Том XII, часть I. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. С. 162-166.
- Кривошапкин А.И., Милютин К.И., Славинский В.С., Рыбин Е.П., Колобова К.А., Новиков И.С., Высоцкий Е.М., Мухаммадиев А.Г. Новые стоянки каменного века в бассейне реки Пальтау // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. Т.П. 4.1. С. 131-246.
- Джуракулов М.Д. Самаркандская стоянка и проблемы верхнего палеолита в Средней Азии. Ташкент, 1987.-172 с.
- Davis S., Ranov V.A. Recent work on the Palaeolithic of Central Asia // Evolutionary Anthropology, № 8, 1999, pp. 186-193.
- Tixier J. Typologie de l'epipaleolithique du Magreb. - P: MCRAPEA, 1963. -136 p.